

творчества. В IV сатире, написанной незадолго до «Речи», Кантемир прямо указывает на то, что «многим те (сатиры, — Э. Г.) не любы»:

И ворчит уж не один, что где нет мне дела,
Там вступаюсь и кажу себя чересчур смела.

ст. (2—4).

А далее он приводит ряд примеров, свидетельствующих о том, какова была реакция на его сатирические выпады:

Вон Клеоб уже протест на меня готовит,
Что нечистый в тебе (музе, — Э. Г.) дух бороду злословит;
Иной не хочет писать указ об отказе,
Что о взятках говоришь, обычных в приказе;
И Лентул с товарищи, сказывают, дышет
Гневом и, стряпчих собрав, челобитну пишет,
Хочет-де скоро меня уж на суд позвать,
Что хуля Клитесов нрав, тщуся умаляти
Пьяниц добрых и с ними кружальны доходы.
А Брутус, тверды всегда любящий доводы
Библию, говорит, всю острожской печати
С доски до дски прошед, готов показати
Что противно закону и безбожных дело
Мантию полссатой ризою звать смело.
Одним словом, сатира, что чистосердечно
Писана, досаждает многим, всконечно.

(ст. 13—28).

Не подлежит ни малейшему сомнению, что Кантемир отразил здесь реальные факты, имевшие место в действительности. И при том, что для нас важно, — факты, относящиеся уже к периоду царствования Анны Иоанновны.

Воинствующий сатирический пафос, присущий творчеству молодого сатирика, мог при дворе Анны Иоанновны, особенно после приезда Бирона, вызвать одно только раздражение.

Подчеркивая гражданский характер своих поэтических выступлений, Кантемир тем не менее ощущал, что подобные аргументы в пользу сатирической деятельности неубедительны для императрицы и лиц, окружавших ее. Если последние и признавали в какой-то степени пользу стихотворства, то только в том случае, когда искусство поэта было направлено на восхваление царствующей особы, на упрочение существующего положения вещей.

Пример Феофана Прокоповича, написавшего в связи с воцарением Анны Иоанновны несколько панегирических стихов, мог служить в этом отношении Кантемиру живым укором. Обладая, несомненно, самым значительным поэтическим дарованием по сравнению со всеми, кто подвизался в то время в русском стихотворстве, Кантемир, однако, упорно избегал употреблять его на создание панегирических произведений.